

УДК УДК 94 (47)
ББК 63.3(2)613-7

РЕАКЦИЯ ПРАВОСЛАВНОГО НАСЕЛЕНИЯ РСФСР НА ДЕКРЕТ ОБ ОТДЕЛЕНИИ ЦЕРКВИ ОТ ГОСУДАРСТВА, ВСКРЫТИЕ МОЩЕЙ И ИЗЪЯТИЕ ЦЕРКОВНЫХ ЦЕННОСТЕЙ В НАЧАЛЕ 20-Х ГОДОВ XX ВЕКА. НА ПРИМЕРЕ БОГУЧАРСКОГО УЕЗДА ВОРОНЕЖСКОЙ ГУБЕРНИИ.

Дорош Андрей Анатольевич

Кандидат исторических наук.

АНО «Рубежи Истории»

[г. Воронеж].

E-mail: andrej-dorosh@yandex.ru

Dorosh A.D.

Candidate of historical sciences

ANO "Frontiers of History"

[Voronezh].

Аннотация: В статье представлен подробный анализ рассекреченных материалов касающихся антирелигиозной деятельности советской власти в Богучарском уезде Воронежской губернии, хранящихся в фондах Государственного архива политической истории Воронежской области, касающихся отношения православного населения к вопросу отделения церкви от государства, а также проводившихся компаний по изъятию церковных ценностей и ликвидации культа мощей, и нормативно-правовых актов советского государства 20-х годов XX века.

Ключевые слова: РСФСР, РКП(б), Воронежская губерния, Богучарский уезд, история Русской Православной церкви, советская власть, отделение церкви от государства, ликвидация культа мощей, изъятие церковных ценностей, безбожие, атеизм, антирелигиозная деятельность, православие.

THE REACTION OF THE ORTHODOX POPULATION OF THE RSFSR TO THE DECREE ON SEPARATION OF THE CHURCH FROM THE STATE, OPENING OF THE PURPOSES AND WITHDRAWAL OF CHURCH VALUES IN THE BEGINNING OF THE 20TH YEARS OF THE XX CENTURY. ON THE EXAMPLE OF BOGUCHARSKY UEZDA, VORONEZH PROVINCE.

Abstract: The article presents a detailed analysis of declassified materials relating to the anti-religious activities of the Soviet government in the Bogucharsky district of the Voronezh province, stored in the funds of the State Archive of the political history of the Voronezh region, concerning the attitude of the Orthodox population to the issue of the separation of the church from the state, as well as campaigns carried out to confiscate church values and liquidate the cult. relics, and regulatory legal acts of the Soviet state of the 20s of the twentieth century.

Key words: RSFSR, RCP (b), Voronezh province, Bogucharsky district, history of the Russian Orthodox Church, Soviet power, separation of church from state, elimination of the cult of relics, confiscation of church values, godlessness, atheism, anti-religious activity, Orthodoxy.

Одним из наиболее важных направлений идеологической работы большевиков была антирелигиозная деятельность, направленная на фактическое уничтожение как религиозных организаций, так и религиозных предрассудков. Следует отметить, что данная деятельность осуществлялась с самого момента установления советской власти, несмотря на тяжелейшие условия в которых оказалась страна и большевистское правительство.

Так, уже 20 января (2 февраля по новому стилю) 1918 г Советом Народный комиссаров РСФСР был принят «Декрет о свободе совести, церковных и религиозных обществах», более известный как «Декрет об отделении церкви от государства» [3, с. 371-375]. Данный декрет был направлен на существенное уменьшение роли религиозных организаций и прежде всего Православной церкви как религии имевшей ранее в Российской империи статус государственной, религии которую исповедовала большая часть населения. Отметим, что ряд функций, которые ранее исполняли религиозные организации, в частности, ведение актов гражданского состояния переходили в компетенцию государства. Отметим, что данный декрет сам по себе достаточно либерален и прямо не предусматривал осуществление притеснения какой-либо религиозной конфессии, напротив, в пункте №3 документа прямо указано, что «каждый гражданин может исповедовать любую религию или не исповедовать никакой. Всякие право-лишения, связанные с исповеданием какой бы то ни было веры или не исповеданием никакой веры, отменяются» [3, С. 373].

Пожалуй, самым значительным правовым ущемлением свободы религиозных организаций в данном декрете являлось то, что в соответствии с его пунктами № 9, № 12 и № 13 православная церковь теряла целый ряд позиций как материального, так и общественно-духовного характера. Так в пункте № 9 сказано, что «Школа отделяется от церкви. Преподавание религиозных вероучений во всех государственных и общественных, а также частных учебных заведениях, где преподаются общеобразовательные предметы, не допускается. Граждане могут обучать и обучаться религии частным образом» [3, С. 374]. Учитывая, что религиозное образование и воспитание было неотъемлемой частью традиционной русской педагогики, а также являлось основным способом распространения Православной веры в народных массах, данное положение кардинально меняло существующую систему народного образования, а также лишало православную церковь привычной формы ведения вероучительства, направленного на сохранение православной традиции.

Пункты № 12 и № 13 прямо ущемляли права религиозных организаций, и прежде всего православной церкви: «никакие церковные и религиозные общества не имеют права владеть собственностью. Прав юридического лица они не имеют» [3, С.374], «все имущества существующих в России церковных и религиозных обществ объявляются народным достоянием. Здания и предметы, предназначенные специально для богослужебных целей, отдаются, по особым постановлениям местной или центральной государственной власти, в бесплатное пользование соответственных религиозных обществ» [3, С.374].

Таким образом, православная церковь ущемлялась в правах и как общественно-религиозная структура, и как крупнейший негосударственный собственник движимого и недвижимого имущества, право на самостоятельное распоряжение которым она попросту лишалась.

В целом, анализируя полностью «Декрет о свободе совести, церковных и религиозных обществах», можно утверждать, что он не только лишал православную церковь ряда прав и привилегий, но и ставил ее в полную зависимость от советских государственных структур, доминирование которых над религиозными организациями прямо подчеркивалось в Декрете [3, с. 375]. Подобное положение для православной церкви в России на протяжении всего периода существования государства являлось совершенно новым и не имеющим исторических аналогов. Даже принимая во внимание неоднократную секуляризацию имущества церкви и ее подчиненности государству путем управления через Святейший правительствующий синод, меры, принятые большевиками для исключения православной церкви из жизни общества, можно считать беспрецедентными, так как православие всегда провозглашалось официальной религией государства, играя на протяжении всей истории государства роль объединяющей идеологической силы, располагающей миллионами последователей вероучения. Именно поэтому, так или иначе, царское правительство считалось с православной церковью, прислушиваясь к ее мнению и сохраняя за ней и ее служителями ряд привилегий.

Таким образом, большевики явились революционерами и в государственно-церковных отношениях.

Могло ли такое существенное изменение отношения власти к православной церкви остаться без внимания и реакции на данный процесс со стороны широких народных масс, в подавляющем большинстве исповедующих православие? Конечно же нет. Более того, данный вопрос как никакой другой существенно заботил советские государственные структуры, и поэтому народное отношение к изменению положения православной церкви в государстве и обществе постоянно анализировалась на уровне губерний и уездов. Затем данная информация обобщалась и поступала в распоряжение вышестоящих советских органов и непосредственного руководства страны.

В качестве примера, можно привести докладную аналитическую записку, подготовленную должностными лицами в Богучарском Укоме РКП(б) (уездном комитете РКП(б) - Авт.) и адресованную вышестоящему начальству РКП(б) Воронежской губернии, «Об отношении населения в уезде к Декрету об отделении церкви от государства и разъяснение населению акта» [2, л. 117]. Данный документ характеризует отношение крестьянства и духовенства в Богучарском уезде к выше обозначенному вопросу в период с марта по май 1919 года.

«Вопрос об отношении населения к религии и роли духовенства.

Декрет об отделении церкви от государства проведен перенесением всех актов гражданского состояния и введением в школе чисто гражданских принципов.

В начале старообрядческое (в 20-30 гг. XX века в советских средствах массовой информации и служебной документации «старообрядцами» называли сторонников Православной

церкви, сохранивших верность Святейшему Патриарху Московскому и Всея Руси Тихону-Авт.) население волостей Катуховская, Московская относились к этому вопросу враждебно, в связи с изъятием из церквей книг (метрических книг- Авт.), но потом, когда было разъяснено волисполкомом (волостным исполнительным комитетом ВКП (б)-Авт.), что каждый может исполнять обряды и быть религиозным, вопрос стал менее острым.

Духовенство открытой и явной агитации против власти не вело. Вскрытием мощей население в высшей степени осталось недовольно, веря разным сказаниям об исчезновении мощей за несколько дней до вскрытия» [2, л. 117].

Как мы видим, население Богучарского уезда Воронежской области отнеслось в целом к существенным изменениям положения церкви в государстве и обществе негативно, но если к вопросу снятия с церкви обязанности регистрации гражданского состояния и к вопросу о свободном вероисповедании, благодаря разъяснительно-пропагандистской работе большевиков, теперь уже советские крестьяне отнеслись с некоторым пониманием, то к компании по вскрытию мощей святых верующие относились непримиримо, проявляя при этом явное недовольство.

Подобное негативное отношение населения к вскрытию мощей, которое в глазах православных верующих выглядело как явное святотатство, наблюдалось во всех уездах и губерниях РСФСР. Однако, большевики совершенно не считались с религиозными чувствами русского народа, и несмотря на то, что зачастую вскрытие мощей приводило к различного рода эксцессам, и в целом подобное наступление на православную церковь служило одним из возможных катализаторов локальных восстаний и иных форм неповиновения, бескомпромиссное наступление на православную веру и, в частности, на существовавшее почитание святых мощей, было продолжено с явной непримиримостью.

Так, уже 25 августа 1920 г. было принято Постановление Народного Комиссариата Юстиции «О ликвидации мощей» [4, с. 504-506]. Документ начинается со слов о том, что 58, имевших место ранее, вскрытий гробниц с мощами святых были осуществлены по причине настойчивых требований трудящихся. В частности, среди прочих упоминается и Воронежская губерния, трудящиеся которой якобы требовали от советской власти немедленного вскрытия имевшихся на ее территории гробниц почитаемых православной церковью святых.

Позволим себе на основании вышеприведенного документа, а именно аналитической записки «Об отношении населения в уезде к Декрету об отделении церкви от государства и разъяснение населению акта» [2, л. 117], усомниться в искренности Народного Комиссариата Юстиции, который явно исказил массовость требования трудящихся немедленного вскрытия мощей. Суть Постановления «О ликвидации мощей» [4, с. 504-506] заключается в том, что по мнению ее авторов во всех случаях, при вскрытии гробниц, обнаружился обман трудящихся церковниками и эксплуататорами-капиталистами, которые так или иначе подделывали нетленность мощей в целях поддержки православной церкви. В частности, в документе упоминаются результаты вскрытия гробниц, широко почитавшихся православными верующими воронежских святых: «Вместо

воображаемых мощей Митрофана Воронежского обнаружен череп с прилепленными волосами, несколько костей, груда тряпок и ваты, несколько перчаток и мешок, набитый разной трухой. В гробе Тихона Задонского обнаружены: череп, истлевшие кости, картон, чулки, ботинки, перчатки; вместо груди — железный каркас» [4, с. 504]. Таким образом, культ мощей признан Наркоматом Юстиции, вредоносным и по этой причине подлежащим полному искоренению. Для его искоренения предлагалось следующее:

«1. Местные исполкомы при соответствующей агитации последовательно и планомерно проводят полную ликвидацию мощей, опираясь на революционное сознание трудящихся масс, избегая при этом всякой нерешительности и половинчатости при проведении своих мероприятий.

2. Ликвидация названного культа мертвых тел, кукол и т. п. осуществляется путем передачи их в музеи.

3. Во всех случаях обнаружения шарлатанства, фокусничества, фальсификаций и иных уголовных деяний, направленных к эксплуатации темноты, как со стороны отдельных служителей культа, так равно и организаций бывших официальных вероисповедных ведомств, — отделы юстиции возбуждают судебное преследование против всех виновных лиц, причем ведение следствия поручается следователям по важнейшим делам при отделах юстиции или Народном Комиссариате Юстиции и самое дело разбирается при условиях широкой гласности» [4, с. 506].

Но не столько волновал советских руководителей обман верующих церковниками, сколько необходимость ослабления позиций православной церкви и уменьшения религиозности населения. Доказательством может послужить телеграмма, носящая гриф «Совершенно Секретно», адресованная «Всем Губисполкомам и Губкомам партии от 25.04.1921 г.» [1, с. л. 25].

В телеграмме критикуются ошибки местных партийных и советских организаций допущенные при вскрытии мощей, а именно говорится о неподготовленности местных органов, об отсутствии поддержки населения по причине слабой агитационной работы, и отсутствии широкого освящения самого процесса вскрытия мощей. С учетом вышеперечисленных ошибок Народный Комиссариат Юстиции РСФСР предписывал «Не проводить ликвидацию мощей в таких условиях, когда получается впечатление, что органы местной власти совершенно не поддерживаются сколько-нибудь солидной частью трудящихся, при полном не сочувствии всего населения, а только опираясь на силу своего служебного положения, производит эту операцию, как бы повинувшись решениям из центра. В результате нередки были случаи неожиданного и широкого недовольства населения, «выражающегося иногда в острых формах» [1, с. л. 25]. Следовательно, утверждение насчет массовой поддержке населения ряда губерний РСФСР, о которой говорится в Постановлении Наркомата Юстиции, является существенно преувеличенным, недостоверным утверждением. Как мы видим из документа, инициатива вскрытия и ликвидации мощей целиком лежит на советском руководстве, и никакой массовой поддержки населения в данном мероприятии не наблюдалось.

«Часто наблюдается, что органы местной власти без подготовки и твердо надуманного

плана, приступив к ликвидации и встретив неожиданное сопротивление и агитацию церковников и кулаков, обывателей, малодушно пасуют, и не доводят до конца предпринятой операции.

Такое неумелое, непланомерное, покидаемое на полпути вскрытие едва ли принесет пользу в деле борьбы с предрассудками» [1, с. л. 25]. На основании данной выдержки из телеграммы можно утверждать о случаях открытого противодействия советским работникам в деле ликвидации культа мощей со стороны православного населения, которое препятствовало святотатству. Более того, перед его активностью отступали представители советских государственных органов.

«Часто местных работников, как ни странно, повергает в нерешительность открытие, при исследовании, наличности мумифицированного и не совсем сгнившего трупа, так называемых «мощей».

Местные работники как будто и не подозревают, что в каждой старой гробнице исследователь всегда может найти мумифицированный труп, а не только куклу или труху» [1, с. л. 25]. Отметим, что данная цитата из совершенно-секретной телеграммы противоречит Постановлению Народного Комиссариата Юстиции «О ликвидации мощей» [4, с. 504-506], в котором сказано, что все нетленные останки, обнаруженные при вскрытии гробниц есть ни что иное, как фальсификация, и нетленных останков обнаружено не было. Как мы видим из текста телеграммы, нетленные останки все же неоднократно обнаруживались советскими работниками при вскрытии гробниц и повергали их в определенный шок, так как они, находясь под влиянием большевистской пропаганды, были уверены, что нетленных мощей попросту не существует.

«8-й отдел Наркомьюста вновь предлагает проводить эти операции планомерно и последовательно и раз начали, то нечего останавливаться на полдороги.

Как выяснилось из донесений с мест, ликвидация культа мощей не всегда и не везде проводилась с соблюдением всех условий, требуемых циркуляром Наркомьюста от 25.08.1920 года» [1, л. 25]. Что по сути, совершенно не удивительно, принимая во внимание общее качество советских кадров в начале 20-х годов XX века, характеризующееся низкой грамотностью и не менее низким уровнем профессионализма и негативное отношение православного населения к проводящийся компании по ликвидации культа мощей.

В данном контексте считаем целесообразным коснуться еще одной массовой антирелигиозной компании начала 20-х годов XX века, проводившейся в советском государстве, а именно компании по изъятию церковных ценностей. В этой связи представляет немалый интерес секретная телеграмма от 14.02.1922 года, адресованная Воронежским Губкомом «всем секретарям уездных комитетов партии РКП(б)» [1, л. 24].

Данная телеграмма-инструкция по изъятию церковных ценностей за подписью Председателя Революционного военного совета РСФСР Льва Давидовича Троцкого Аркадия Осиповича Альского, являвшегося на тот момент членом Коллегии Наркомфина РСФСР, заместителем народного комиссара финансов РСФСР (отметим также, что А.О. Альский для Воронежской

губернии являлся особым человеком, т.к. с октября 1917 года по апрель 1919 года состоял в должности зампреда Губернского исполкома Губкома РКП(б), являлся председателем Губернского профсовета и завгуб. Финансовым отделом в Воронеже- Авт.), а также за подписью секретаря Губкома РКП(б) и заведующего отделом агитации и пропаганды Губкома РКП(б) Воронежской губернии [1, л. 24], что говорит о том, что телеграмма была направлена из руководящего органа советского государства в Воронежскую губернию, а затем разослана в уезды для непосредственного исполнения инструкции. На основании данного факта можно смело утверждать, что инициатива по изъятию церковных ценностей не только исходила от самого советского руководства, но и им же подробно составлялись инструкции для рядовых исполнителей.

Так, всем секретарям уездных комитетов партии РКП(б) от 14.02.1922 предписывалось в срочном порядке и в строгой конспирации провести учет всех хранилищ, в том числе церквей и музеев, для чего было необходимо организовать «тройки» из ответственных товарищей. «Главная и самая трудная задача заключается в извлечении из монастырей и церквей возможного максимума драгоценностей» [1, л. 24].

«Объектом операции должны стать религиозное чувство верующих под лозунгом спасения миллионов голодающих» [1, л. 24].

«Проводником использовать фанатиков священников и прочих лиц, для того, чтобы ценности были переданы самостоятельно и без эксцессов» [1, л. 24]. Иными словами, советская власть, действуя весьма цинично, хотела под благовидным предлогом, играя на жалости верующих к голодающим, и их благородстве, завладеть церковными ценностями, представляющими религиозное значение для православных христиан. Подобный подход более точно и лаконично можно охарактеризовать с использованием блатного жаргона, так, данные действия на сленге профессиональных преступников звучали бы как: «давить на гнилую жилу» - т.е. завладеть имуществом доверчивых граждан играя на их жалости к преступнику или третьим лицам.

На основании приведенных нами выдержек можно сделать вывод о том, что компания по изъятию церковных ценностей проводилась с элементами секретности и конспирации со стороны государственной власти по причине того, что православные верующие, несмотря на активно ведущуюся пропаганду о необходимой помощи голодающим ряда губерний (голод в которых явился закономерным итогом проводимой большевиками политике по изъятию продовольствия у крестьян, попытки ликвидации свободного обращения продуктов питания, и общего неумелого управления – Авт.), не желали прощаться с церковными ценностями, которыми в течение нескольких столетий их предки украшали православные храмы. К тому же ряд изымаемых большевиками предметов (евхаристические принадлежности, такие как чаши, дискосы, лжицы, и т.п.) имел Богослужбное употребление и его использование помимо Богослужбных целей являлось святотатством, что не могло быть допущено православными христианами, которые старались противодействовать компании по изъятию церковных ценностей советским

государством.

Таким образом, на основании всего вышеизложенного, можно сделать следующие выводы:

1. Православное население РСФСР, и в частности Богучарского уезда Воронежской губернии отрицательно относилось к факту отделения церкви от государства и компаниям по ликвидации культа мощей и изъятию церковных ценностей.

2. Инициатива компаний по вскрытию и ликвидации культа мощей, изъятию церковных ценностей исходила от советского руководства и не имела широкой народной поддержки.

3. При вскрытии мощей зачастую обнаруживались нетленные (мумифицированные) человеческие останки, что нашло отражение в совершенно секретной документации.

4. Основной целью всех описываемых нами массовых антирелигиозных компаний, а также принятия принципиально новых правовых норм взаимоотношения государства и церкви, было ослабление православной церкви как структуры и существенное уменьшение количества религиозного населения.

5. Ряд действий полномочных представителей советской власти в ходе компании по ликвидации мощей и изъятию церковных ценностей осуществлялся в строгой секретности, больше присущей действиям диверсантов в тылу врага, по причине противодействия основной массы населения святотатственным действиям советской власти.

Рис. 1. Вскрытие и осквернение мощей святителя Тихона Задонского.

Рис. 2. Вскрытие мощей святителя Митрофана Воронежского.

Рис. 3. Вскрытие мощей святых Константина, Федора и Михаила в соборе Благовещенского мужского монастыря.

Рис. 4. Процесс изъятия церковных ценностей в одном из православных храмов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Государственный архив политической истории Воронежской области (далее – ГАОПИ ВО). Ф.1. Оп. 1 Д. 320.
2. ГАОПИ ВО. Ф. 4794. Д. 27.
3. Декреты Советской власти. – т. I. 25 октября 1917–16 марта 1918. – М.: Государственное издательство политической литературы, 1957. – 605 с.
4. Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1920 г. Управление делами Совнаркома СССР М., 1943. – 818 с.

REFERENCES

1. State Archive of Political History of the Voronezh Region (hereinafter - GAOPI VO). F.1. Op. 1 D. 320.
2. GAOPI VO. F. 4794, file 27.
3. Decrees of the Soviet government. - v. I. October 25, 1917– March 16, 1918. - M .: State publishing house of political literature, 1957. - 605 p.
4. Collection of legalizations and orders of the government for 1920. Administration of the Council of People's Commissars of the USSR M., 1943. - 818 p.